

**КУЛЬТУРНОЕ НАСЛЕДИЕ ПОЛИЭТНИЧЕСКОГО РЕГИОНА
(анализ публикаций специализированного раздела в научном журнале
«Каспийский регион: политика, экономика, культура»)**

*Резаков Равиль Гарифович, доктор педагогических наук, профессор,
Московский городской педагогический университет, 129226, г. Москва,
2-й Сельскохозяйственный пр., 4, e-mail: rarezakov@yandex.ru.*

*Подвойский Леонид Яковлевич, кандидат философских наук,
Астраханский государственный университет, 414056, Россия,
г. Астрахань, ул. Татищева, 20а, e-mail: leonid.podv@gmail.com.*

Обзор публикаций по проблеме сохранения культурного наследия представляет собой микро-социологическое исследование наукометрического характера. В статье дается анализ публикаций одного научного журнала, посвященных проблеме исследований сохранения культурного наследия полиэтнического региона. Представленный материал дает возможность объективно оценить рост качества научного знания по теме обеспечения культурной безопасности Нижневолжского фронта через призму отношений «Свой – Чужой» на примере отношения к культурному наследию полиэтнического региона, выявить публикационную активность ученых, обозначить начинающих авторов.

Ключевые слова: культурное наследие, фронт, полиэтнический регион, поликонфессиональность, мультикультурализм, исследования, культурная безопасность

**THE CULTURAL HERITAGE OF THE MULTIETHNIC REGION
(the analysis of the publications
of the specialized section in a scientific journal
“The Caspian Region: Politics, Economy, Culture”)**

*Rezakov Ravil A., Doctor of pedagogical Sciences, Professor, Moscow City
Pedagogical University, 129226, Moscow, 2nd Agricultural, 4,
e-mail: rarezakov@yandex.ru.*

*Podvoisky Leonid Ya., Ph.D. (Philosophy), Associate Professor, Astrakhan
State University, 20a Tatishchev st., Astrakhan, 414056, Russia,
e-mail: leonid.podv@gmail.com.*

The review of publications on the problem of preservation of cultural heritage represents micro sociological research of scientometric character. In this article the author gives the analysis of publications of one scientific magazine devoted to a problem of researches of preservation of cultural heritage in the multiethnic region. The presented material gives the chance to estimate the quality growth of scientific knowledge on the subject of ensuring cultural safety in the Lower Volga frontier through a prism of the relations "the Our– the Stranger" on the example of the relation to cultural heritage of the poliethnic region, to reveal printing activity of scientists, to designate the beginning authors.

Keywords: cultural heritage, frontier, poliethnic region, policonfessionality, multiculturalism. researches, cultural safety

В оценке содержательной стороны развития новых научных направлений большое значение имеет качество и периодичность выходящих научных публикаций. В своем исследовании мы обратились к анализу научных статей, представленных в специализированном разделе «Культурное наследие полиэтнического региона», который включает в себя публикации по темам «Современные проблемы фронта Юга России», «Мультикультурное развитие Прикаспия», «Чужой и культурная безопасность» «Сохранение культурного наследия в поликультурном регионе».

Подчеркнем тот факт, что определив Нижнее Поволжье как фронт, исследователи разрабатывают понятийный аппарат и методологию анализа фронтальных территорий. Так, в статье О.С. Якушениковой «Культурное наследие американского фронта» фронт определяется как особый темпоральный и локальный процесс интенсивного культурного влияния, т.е. культурное пограничье, возникшее в результате прямого контакта двух или более культур. Автор обращается к опыту культурного наследия американского фронта, рассматривая трансформацию фронтальных характеристик в современном мире [62].

Основные подходы к изучению проблемы фронта в западной историографии раскрываются в статье «Новые подходы в теории фронта в рамках новых научных направлений XX в.» [65], где показываются новые взгляды на сам феномен фронта. Особый вклад в понимание фронта, по мнению автора, вносят такие направления, как постколониальная теория и теория культурных контактов (Cultural encounter), особенно в анализе проблемы Чужого. Именно понимание фронта сквозь призму контактов с Чужим позволяет расширить субъектно-объектные параметры феномена фронта.

Анализ современного общества приводит к пониманию необходимости достижения устойчивого культурного диалога в мире, где причудливо переплетаются культуры и интересы многих народов, вынужденных искать способ не сталкивать свои интересы с интересами других, а взаимодействовать. В этом плане Е.В. Хлыщева в статье «Фронт как граница между «своими» и «чужими»» рассматривает фронт как своеобразную границу между «своими» и «чужими», где создаются новые формы культурных и социальных контактов [44].

С.Н. Якушеников и О.С. Якушеникова в статье «Типология этапов фронта сквозь призму гендерных межэтнических отношений: исторический опыт на Диком Западе и Нижней Волге» рассматривают роль женщины в культурном диалоге в разные периоды фронта. Авторы полагают, что анализ этой роли позволяет сделать вывод о существовании разных этапов или периодов фронта: предфронт, фронт, пост-фронт, так как в разные периоды изменялся статус женщины, а значит и ее роль в межкультурной коммуникации фронтального общества. Проводятся аналогии между американским фронтом и русским на Нижней Волге [58].

Вопросу изменения гендерных ролей на американском фронте в XIX в. посвящена статья О.С. Якушениковой «Трансформация гендерных ролей на американском фронте» [63]. Новые задачи, которые вставали перед женщинами в рамках культурного диалога, зачастую становились причиной маскулинного поведения и утраты женской идентификации. В статье рассматриваются случаи гендерной трансформации гендерных ролей под влиянием новых факторов фронтальных культурных процессов.

Тему продолжает статья Н.А. Ермухановой «Влияние культурных процессов нижневолжского фронта на положение казахской женщины» [14], в которой автор пытается показать влияние нижневолжского фронта на казахское общество. Исследование процесса переселения казахов на Нижнюю Волгу позволяет увидеть взаимное культурное влияние народов.

Проблема адаптации на территории фронта анализируется в статье О.С. Якушениковой «Роль индейских и миссионерских школ в ассимиляции коренного населения США» [64]. В ней рассматриваются вопросы образования индейцев в США во второй половине XIX века на фронте. Этот период ставил перед пришлым населением задачи аккультурации и ассимиляции коренного населения, и, в силу многих причин, выполнять их взялись в основном женщины. Одним из особенных моментов этого процесса стало образование большого количества миссионерских школ и преподавание в государственных школах учителей-миссионеров. Можно сказать, что развитие образования индейцев знаменовало собой переход к новой стадии фронта – постфронту.

Эпистемологические возможности теории фронта, предложенной Дж. Тернером и получившей дальнейшее развитие в зарубежных и российских исследованиях, показаны в статье А.П. Романовой и М.С. Топчиева «Кавказ как вечный фронт» [33]. Применяемая для исследования новая типология: ранний фронт, фронт, постфронт и рефронт – обладает новыми методологическими возможностями, позволяя анализировать фронт не как законченное историческое событие (явление), а как современный социокультурный процесс. Это дает возможность лучше понять характер современных конфликтов и конфронтаций основных акторов кавказского фронта и спрогнозировать дальнейшее развитие межкультурных коммуникаций в этом регионе.

Система межкультурных коммуникаций зависит от многих факторов, в том числе и от истории формирования культурного ландшафта территории, на которой идет процесс межкультурных коммуникаций. Специфику системы общения на фронтальных территориях характеризуют А.П. Романова, М.С. Топчиев и Э.А. Саракаева в статье «Межкультурные коммуникации на фронте и вне фронта (сравнительный анализ)» [31]. Различное отношение к проблеме Другой/Чужой формирует и различные системы культурной безопасности, связанные с локальным культурным ландшафтом. В статье проводится сравнительный анализ современного характера межкультурных коммуникаций через призму взаимоотношения с Чужим в столице Российской Федерации и на южнороссийском фронте, в Астрахани. В статье показано, как традиционно исторически сложившаяся система взаимоотношений с другими этносами создает максимально толерантные формы межкультурных коммуникаций во избежание открытых конфликтов.

Отсюда логически вытекает проблема сохранения культурной безопасности в условиях гетеротопных пространств фронта, которая рассматривается в статье С.Н. Якушеникова и Н.В. Самсоновой на примере Астраханской области. В ситуации, когда культурный ландшафт фронта или подвижной границы постоянно меняется, баланс этнических или социальных акторов в региональной политике становится скорее воображаемым, чем реальным. Каждый гражданин на таких территориях живет в состоянии постоянных культурных перемен, что очень часто ставит его на положение Чужого среди своих. В этой ситуации образ Чужого начинает играть решающую роль в общественном сознании [60]. Поэтому так важно исследовать различные проявления трансгрессии и ее особенности на гетеротопных пространствах фронта. Трансгрессия как способ существования в условиях фронтальной гетеротопии анализируется в статье О.С. Якушениковой [66], где автор обосновывает тот факт, что трансгрессия является неотъемлемой частью существования в гетеротопных пространствах, и в особенности, на фронте.

Продолжает данную тему статья С.Н. Якушеникова и О.С. Якушениковой «Трансгрессия в условиях гетеротопных пространств фронта» [59], в которой не только разбирается роль трансгрессии в процессе кросс-культурного диалога на фронте, но и дается классификация различных видов транс-

грессии, подробно анализируются разнообразные формы трансгрессии, направленные на познание или, точнее, «потребление» Чужого, то есть вписывание его культурного пространства в свой культурный ландшафт. Авторы подробно иллюстрируют различные формы трансгрессии примерами из самых разнообразных нарративов, имеющих отношение, как к отечественной, так и зарубежной истории. Особое внимание уделено первичным и вторичным факторам трансгрессивного поведения субъекта в условиях фронтальной гетеротопии. Таким образом, трансгрессия на фронтире выступает мощным механизмом адаптации фронтальных акторов к новым условиям культурного и природного ландшафтов.

Проблемам сигнификации культурной памяти во фронтальной среде посвящена статья А.П. Романовой и С.Н. Якушенкова «Роль сигнификации в формировании культурной памяти в условиях межкультурного диалога на фронтире» [36]. В ней дан сравнительный анализ понятий социальной, исторической и культурной памяти, показана специфика культурной памяти, факторы превращения ее в «места памяти». Раскрыта специфика культурного диалога на разных стадиях фронтира. На конкретных примерах мировой и российской истории (события в Чечне 1819 г. и «Бойни в Вундед-Ни» в США) авторы пытаются показать роль определенных сигнификатов в культурном диалоге и формировании культурного ландшафта.

Статья Е.В. Хлыщевой «Феномен «Инаковости» в социокультурном пространстве современного мира» [43] анализирует представление о несводимости одной культуры к другой, подразумевая необходимость культурного диалога, где Другой, Чужой рассматривается как полноправный субъект. Это – одна из актуальнейших задач сегодняшнего дня в свете происходящих глобальных перемен и мощного потока миграции. Чтобы понять Другого, необходимо уважать собственную культуру, но не пытаться переделать на собственный лад всех, кто к ней не относится. Собственно «механизм» трансформации Чужого в Своего данный автор осмысливает в статье «Механизмы трансформации Чужого в Своего» [47].

Изучению проблемы восприятия «Другого» в контексте определения тождества и различия, а также изучению разновидностей «Другого» в современном социуме посвящена статья М.М. Бичаровой «Типология «другого» и проблемы тождества и различия» [3]. Взаимодействие с «Другим» необходимо для формирования идентичности человека, его отношения к самому себе. Обращение к «Другому» помогает индивиду понять самого себя как обособленно, так и в составе той или иной социальной группы.

И.В. Лебедева рассматривает отношение принимающего сообщества к мигрантам на примере Германии, поскольку эта страна является одной из самых активно принимающих мигрантов и испытывающих на сегодняшний момент кризис мультикультурализма. Интеграция российских немцев является ярким примером преобразования «чужого» в «другое» [20].

С.Н. Якушенков в статье «Образ чужого: от деконструкции к конструкции» [54] анализирует эволюцию образа Чужого, начиная с первобытного общества и заканчивая современностью. Если на ранних стадиях образ Чужого / Другого не носит антагонистического характера, а выполняет скорее комплементарную функцию, следуя мифологической картине мира, в которой и Чужому находится определенное место, то в более позднюю эпоху перехода от первобытного к классовому обществу Чужой все больше превращается во врага, само бытие которого противоречит безопасности индивида или точнее его группы. Появление принципа толерантности к иноэтничному Чужому или Другому приводит к тому, что его место начинают занимать вымышленные ксеноморфы, представляющие собой различные инопланетные расы.

Столь интересному феномену посвящены:

- статья С.Н. Якушенкова «Эволюция образа Чужого на примере европейского дискурса о вампирах (О бедном вампире замолвим мы слово)» [53], анализирующая эволюцию образа Другого в западном дискурсе на примере вампиров. Как и большинство метафор, связанных с образом Другого (Чужого), метафора вампира оказывается тесно связанной с особыми пищевыми и сексуальными характеристиками. Именно пищевая и сексуальная непохожесть вампира делают его центральной фигурой во множестве художественных произведений последних двух столетий. Но тщательный анализ показывает, что в действительности за образом вампира скрывается традиционная неуверенность перед лицом другой культуры. Вместе с тем именно Другой в его маргинальном облики способен победить вампира, что еще раз указывает на важность и конструктивность Другого в массовой культуре;

- статья С.Н. Якушенкова, О.С. Якушенковой «Тело варвара: конструирование образа Чужого на китайском фронтире» [56], где авторы пытаются применить ряд Тернеровских положений о фронтире к китайской истории. При этом основной упор делается на законы формирования образа фронтирных народов. По мнению авторов, эти образы формируются в рамках традиционных паттернов, в основе которых лежат поведенческие нормы Чужого: его алиментарная культура, сексуальные предпочтения, внешний вид, одежда и т.д. В статье показано, как эти общие паттерны, типичные для многих народов мира, совмещаются с рядом специфических философских парадигм, нашедших свое проявление лишь в китайских подходах к Чужому;

- статья С.Н. Якушенкова, О.С. Якушенковой «Первые английские представления о зомби как отражение «встречи с Чужим» в условиях гетеротопии плантационного хозяйства» [57], где анализируются способы адаптации этнических групп африканцев-рабов, опирающихся на свои древние культы, которые превращаются в мощное орудие борьбы с чуждой им культурой. В этой гетеротопии культурной множественности складывается образ зомби, призванный сплотить африканцев в их борьбе за свободу, дать им стимул к выживанию;

- статья С.Н. Якушенкова ««Череп и кости», или варвары, герои и просвещенные рыцари колонизации» [55], которая посвящена кросскультурному анализу колониальных моделей поведения. На примере функционирования элитарного тайного общества «Череп и кости», возникшего в первой половине XIX в. в Йельском университете, раскрывается отношение колонизаторов к посмертным останкам представителям народов, с которыми велись колонизаторские войны. На примере судьбы Джеронимо и отношения к его останкам показаны колониальные парадигмы «присваивания». Схожей моделью поведения представляется отношение наместника Кавказа кн. Воронцова к останкам аварского наиба Хаджи-Мурата.

Сексуальная культура Чужого в условиях фронтирной гетеротопии является одним из важнейших аспектов, влияющих на формирование его образа. Данный феномен анализируется в статье О.С. Якушенковой «Образы сексуальности Чужого как фактор, маркирующий фронтирную гетеротопию» [67]. Особые условия фронтирной гетеротопии постоянно дают нам возможность сексуальной трансформации, или точнее трансгрессии, так как наш переход к сексуальным традициям Чужого сулит нам ни что другое, как определенную сексуальную свободу и сексуальную восполненность, то есть то, что мы не можем получить в рамках своей традиционной культуры, ограниченной множественными нормами и моральными рамками. Таким образом, фронтирный субъект легко переходит к сексуальной трансгрессии, ведь это дает ему возможность закрепить свое право на доминирование, расширение своих норм и прав. И чем более трансгрессивен субъект, тем активней он заявляет свои властные права, тот же, кто не способен заявлять свое право на доминирование, автоматически переводится на нижнюю ступень в социальной иерархии.

В статье А.П. Романовой, С.Н. Якушенкова, О.С. Якушенковой «Гляжусь в тебя, как в зеркало, до головокружения», или протообразы тела Чужого в российском дискурсе» [34] анализируется процесс формирования образа тела Чужого. Авторы полагают, что процесс ксеномирфизма, т.е. создания тела Чужого, проходит по ряду факторов: внешность Чужого, его пищевые, вестиментарные и сексуальные традиции. В качестве аналогии приводятся различные представления о каннибалах, возникавшие в разные времена. Ряд фактов, приводимых в статье, демонстрирует антропофагную парадигму в ксеноморфизме.

Фундаментальной проблемой в условиях гетеротопии становится страх перед Чужим и естественное желание культурной безопасности. Сама постановка обществом проблемы о необходимости сохранения культурной безопасности является реакцией социума на вторжение в нашу жизнь многочисленных и многообразных Чужих. Главные проблемы, которые позволяют определить специфику культурной безопасности в ряду других, вновь появившихся форм безопасности, были сформулированы А.П. Романовой в статье «Культурная безопасность и страх перед Чужим» [29]. Данная статья посвящена фундаментальным основам культурной безопасности. В статье намечены различные варианты сосуществования с Чужим и поиски путей преодоления страха. Это возможно в результате построения пространства «между», в котором и вырабатывается система коммуникаций с Чужим.

О «чужом» и «другом» в современном обществе говорится в статье И.В. Лебедевой и А.Н. Позднякова [24]. Проблема отношения общества к людям, не похожим на остальных, всегда была актуальной. Общество не принимает людей с иным образом мыслей, отличной от основной массы внешностью, людей с другими убеждениями и образом жизни и сексуальной ориентацией. Для общества эти люди будут чужими, однако принципы толерантности заставляют социум находить подход к тем членам общества, которые являются не такими как все. Авторы статьи уделяют внимание отношению к чужому в современном социуме в разных странах, а также рассматривают специфику самого «чужого» относительно того, в какой стране он находится. Важным моментом позитивного восприятия «чужого» является попытка рассмотрения его в качестве «другого», что является основой толерантного отношения.

О том, как Чужое толкуется в словарях нестандартной лексики, говорится в статьях Г.В. Рябичкиной, И.В. Лебедевой и И.В. Приоровой [25, 40], где характеризуются существующие противоречия между нормой и ненормой в языке, между «своим» и «чужим» в современном языке. Базовые языковые формы ориентированы на эталон, в языке наблюдается постоянное пополнение чужеродными элементами, которые находят отражение в словарях нестандартной лексики.

Специфика российской социальной рекламы с позиции констелляции, которая определяет характер свободы и зависимости «чужих» форм подачи «своих» ментальных приоритетов рассматривается в статье М.М. Бичаровой, М.В. Дудниковой и И.В. Приоровой «Зависимость «своей» социальной рекламы от «чужой» свободы восприятия» [26]. Процессы демократизации, повлиявшие на русское ментальное сознание, разнообразили отношения между носителями языка. Наряду с традиционными ценностями, основанными на морально-этической зависимости, в современное общество приходит другой тип отношений. Свободная зависимость базируется не на морально-этическом принципе, а на самооценке и самодостаточности индивида. Для реанимации общественной «инфляции чувств» используется социальная реклама, отражающая основные болевые точки современного общества.

Данная тема раскрывается в статье И.А. Ларионова «Рекламный медиум конструирования социальной реальности» [19]. В статье рассматривается феномен рекламного медиума и акцентируется внимание на потенциале рек-

ламной деятельности в качестве механизма трансляции ценностей глобализирующегося мира и культурного проводника, способствующего формированию общей картины мира современного человека. Благодаря СМИ, что гарантировали рекламной индустрии массовый характер и непрерывную периодичность воздействия, реклама стала неотъемлемым элементом массовой культуры, который развивается и приобретает новые свойства. Сегодня реклама – это не просто посредник сторон создания спроса и предложения конъюмеристского общества. Она способна нести смыслы и культурные коды, конструирующие социальную реальность, в которой находится потребитель, и оказывающие влияние не только на лояльность к той или иной торговой марке, но и на мировоззрение реципиента рекламы, т.е. любого, воспринимающего ее.

В этом плане актуальна проблема психологической зависимости человека от компьютерных игр в современном обществе. Социально-демографический портрет современного геймера дается в статье Я.А. Устиновой «Геймерство – болезнь XXI в.» [42]. Рассмотрены основные научные теории и направления в вопросе изучения причин зависимости игроков от компьютерных игр.

Анализ современного общества приводит к пониманию необходимости достижения устойчивого культурного диалога в мире, где причудливо переплетаются культуры и интересы многих народов, вынужденных искать способ не сталкивать свои интересы друг с другом, а взаимодействовать. Об этом говорится в статье Е.В. Хлыщевой «Культурное многообразие: граница между «своими» и «чужими»» [51].

Проблему взаимодействия культур, обострившуюся в связи с интенсивной миграцией, призван был решить мультикультурализм как стратегия, направленная на снятие противоречия «цивилизованный мир – традиционный мир». Однако мультикультурализм – явление достаточно разнородное, здесь есть свои плюсы и минусы, разрушительные тенденции и созидательный потенциал. Как раз об этом и говорится в статье Е.В. Хлыщевой «Созидательный потенциал мультикультурной модели» [50].

Реализуясь на практике, мультикультурная модель воплощает культурные особенности конкретных обществ. В статье «Динамика мультикультурных моделей в странах Азии» [49] на конкретном примере показана реализация мультикультурных принципов, распространившихся в Азии благодаря западному влиянию. В ходе воплощения мультикультурной модели были выявлены коренные отличия западных и азиатских ценностей, несоответствие которых замедлило или вообще свело на нет внедрение западного образца мультикультурализма. демонстрируют невозможность простого копирования западной модели без учета азиатской региональной специфики. Пока все попытки внедрения мультикультурной модели западного образца вызвали в Азии такие проблемы, с которыми Запад не встречался.

В статье Е.В. Хлыщевой и З.Г. Ажигереевой «Мультикультурализм как культурная политика фронта» обосновывается факт синтеза культурных традиций и появление новых форм культурных и социальных контактов, характерных для транскультурных сообществ. Однако именно на фронтальных территориях острее всего чувствуется напряженность как социальная, так и культурная, что становится причиной серьезных конфликтов. Мультикультурализм как политика себя не оправдал и высветил необходимость поиска сценариев сосуществования в едином культурном поле различных традиций и менталитетов. [52].

В статье А.П. Романовой, Е.В. Хлыщевой и С.Н. Якушенкова «Стратегии развития современного мира в условиях культурного многообразия» [38] анализируются стратегические подходы развития современного мира в условиях культурного многообразия. Авторы рассматривают несколько ведущих стра-

тегий мирового развития, апробируемых в современных условиях: «культурная глобализация», возрождение национализма, мультикультурная стратегия и приходят к выводу, что все эти стратегии не смогли в полной мере решить стоящие перед обществом проблемы, а потому встает вопрос о выработке метода, способного решить проблему межкультурного, межнационального взаимодействия без силовых действий и экономических санкций.

Важнейшим элементом культурной безопасности полиэтнического региона является проблема сохранения его культурного наследия. В статье А.П. Романовой и С.Н. Якушенко «Модульный подход в вопросе сохранения культурного наследия в рамках концепции культурного ландшафта» [35] обосновывается идея невозможности сведения целостной системы культурного наследия к единичным объектам. Авторы статьи настаивают на важности сохранения культурного ландшафта, как отражения деятельной картины мира человеческого сообщества. Это можно сделать через модульную систему. В качестве модуля взята системная единица культурного ландшафта, которая может быть представлена разнообразными таксономическими явлениями: культурными, социальными, экономическими, природными и т.д.

Продолжает тему модульного подхода к сохранению культурного наследия Л.В. Баева в статье «Модель культурного наследия: понятие, динамика, функционирование» [2]. Такая модель включает в себя объект, субъект культурного наследия, механизм трансляции культурного наследия, формы сохранения культурного наследия, функции культурного наследия, границы и уровни культурного наследия. Сохранение культурного наследия реализуется в ходе диалога поколений.

Модульный подход был взят за основу исследования культурного наследия Астраханского края. А.П. Романова с этой позиции анализирует Белый город как модуль культурного ландшафта Астрахани [28], Е.В. Хлыщева рассматривает исторически сложившиеся поликультурные районы Астрахани Закутумье и Зakanалье как культурный модуль [46].

Культурное наследие и культурная память – понятия близкие и взаимосвязанные. Однако далеко не всегда то культурное наследие, которое мы имеем, фиксируется в нашей культурной памяти. В статье А.П. Романовой и М.С. Топчиева «Культурная память и культурное наследие: понятийный анализ» [32] представлен понятийный анализ проблемы сохранения культурного наследия и культурной памяти поликультурного региона. Главной задачей статьи явился анализ наиболее востребованных на данный момент концепций культурной памяти и культурного наследия, их специфика и место в системе сохранения культурной идентификации общества.

Культурное наследие формирует модели глубинных возможностей региона, который становится основным действующим фактором в пространстве глобализирующегося мира. Е.В. Хлыщева в статье «Становление региональной культурной модели Каспийского пространства» [48] анализирует региональную культурную модель, где переплетаются культура и интересы многих народов, вынужденных искать способ не сталкивать свои интересы друг с другом, а взаимодействовать. О таком взаимодействии говорится в статье Г.Г. Исаева «Межкультурный диалог и проблема толерантности в русской культуре» [15]. В ней автор рассматривает отражение межкультурных связей и контактов представителей русского этноса носителями исламского менталитета именно в русской культуре. Анализируются и интерпретируются произведения XVI–XXI вв., посвященные изображению жизни и истории народов мусульманского Востока.

Специфика заселения Астраханского края предопределила складывание поликультурного общества. Взаимопроникновение культур наблюдается в астраханской жизни повсеместно. Это отразилось на культурном развитии региона и привело к формированию уникального культурного наследия [45].

Такой регион является привлекательным местом для развития туристической деятельности. Данная тема нашла отражение в статье В.С. Дрягалова и П.Л. Карабущенко «Из истории развития регионального образовательного туризма начала XX в. (на примере экскурсий для учащихся Астраханской гимназии 1902, 1903 и 1904 гг.)» [7]. Здесь анализируется опыт внедрения образовательных экскурсий в программы российских учебных заведений начала XX века. Основной упор делается на изучение практических наработок, применяемых в Астраханской гимназии.

Современный взгляд на проблемы развития туризма дается в статье В.С. Дрягалова и М.С. Топчиева «Влияние информационного общества на развитие туризма» [8], в которой анализируются аспекты трансформации туризма под влиянием информационного общества. После краткого теоретического анализа делается вывод, что туризм – информационно насыщенная деятельность, почти полностью зависящая от изображений, описаний, средств коммуникаций и передачи информации. На основании этого вычленяется характерная особенность – связующим центром, удерживающим различных производителей в рамках туристической отрасли, является информация, на которую оказывает влияние симулятивная реальность, порождаемая симулякрами [11].

Симулякры современного мира наглядно отражены в фэнтези, где самыми используемыми являются архетипы Культурного Героя и Путешествия (Пути). В статье А.В. Деминой «Архетип героя в литературе жанра фэнтези» [6] показана ретрансляция культурных архетипов в фэнтези литературе, что неизбежно ведет к потере сакральности и омассовлению идей Героя и Путешествия.

Продолжает туристическую тему статья магистрантки Л.Н. Пантелеевой «ОГБУК «Астраханский музей-заповедник» в системе культурного туризма» [23], характеризующая современный музей как механизм социокультурной коммуникации, который способствует сохранению, воспроизводству и трансляции культурных ценностей. Особая роль в этом отводится выставочной деятельности, активному развитию культурного туризма и взаимодействию с туристическими предприятиями. Роль музея и роль туризма как разных культурных институтов переплетаются, создавая единое культурное пространство, и в этом пространстве трудятся специалисты, целью которых является популяризация культурного наследия Астраханского региона.

Теме музеев и их роли в сохранении культурного наследия посвящена статья Н.Д. Марисовой, А.И. Петрова «Музейное пространство: от космоса до голода... (к истории развития и трансформации экспозиции музея Велимира Хлебникова в Астрахани)» [22]. Эту же тему продолжает и статья Н.Д. Марисовой «Принципы музейной педагогики в презентационной деятельности по возрождению памяти о семье российских предпринимателей Лионозовых (Лианосян, Лианозовых, Lianozoff)» [21]. Автор данной статьи обращается к проблемам возрождения историко-культурного наследия Астраханской области, в частности, роли промышленной и меценатской деятельности семьи Лионозовых, известных российских предпринимателей, нефтяных магнатов, владельцев солепромыслов, рыбодобытчиков. Памятник архитектуры регионального значения «Усадьба С.М. Лионозова», в 1921 г. переданный Астраханскому рыбному техникуму является объектом культурного наследия и примером использования технологий музейной педагогики. Н.Д. Марисовой разработана музейно-педагогическая программа «Прикаспийская жемчужина Волги», опыт которой обобщен и рекомендован Всероссийским музеем СПО к использованию в экскурсионно-педагогической деятельности музеев образовательных учреждений России.

Рубрика «Культурное наследие полиэтнического региона» включает в себя статьи авторов, целостно рассматривающих процесс зарождения, раз-

вития Астраханского региона и этапов формирования регионального культурного наследия. Так, Е.И. Герасимиди в статье «Роль купечества в развитии образования в Астрахани в XIX в.» [4] показывает роль купечества в становлении и развитии образования в Астраханском регионе.

Статья аспирантки М. Скрипниковой «Былички и рассказы Астраханского края» [41] представляет собой перечень рассказов, легенд и мифов, собранных в результате опроса сельских жителей. Эти мифы и легенды являются неотъемлемой частью нематериального культурного наследия Астраханской области. Автором предложена классификация таких рассказов и мифов. В статье приведены результаты опроса жителей Икрянинского района Астраханской области.

Анализ пилотных социологических исследований, посвященных месту памятников, связанных с культурным наследием региона в культурной памяти студенческой молодежи дан в статье А.П. Романовой и М.В. Харченко «Культурное наследие в культурной памяти молодых астраханцев» [39]. Здесь анализируются те предпочтения, которые студенты оказывают той или иной исторической фигуре, связанной с Астраханью и внесшей вклад в ее культурное наследие.

Проблеме сохранения культурного материального наследия в поликультурном регионе посвящена статья С.Д. Дахина «Материальное культурное наследие поликультурной Астрахани: проблемы и перспективы» [5]. В статье даны прогнозы по перспективам сохранения материального культурного наследия на ближайшее десятилетие. Актуальной является проблема подлинности объектов материального наследия. В статье А.П. Романовой, С.Н. Якушенкова и С.Д. Дахина «Подлинник или симулякр: перспективы развития материального культурного наследия» [37] поднимается вопрос о появлении симулякров, замещающих подлинник в связи с различными культурными или экономическими обстоятельствами. Классифицированы различные типы культурных симулякров, в зависимости от уровня аутентичности их с подлинными объектами культурного наследия.

Астраханский регион изначально формировался как полиэтничный и поликонфессиональный. Поэтому большое внимание здесь уделялось и уделяется конфессиональной политике, о чем идет речь в статье В.С. Дрягалова и М.С. Топчиева «Конфессиональная политика на Юге России (сравнительный анализ)» [10]. Авторы проводят сравнительный анализ современного состояния конфессиональной политики в трех субъектах Российской Федерации, составляющих территорию Северного Прикаспия: Астраханской области, Республике Калмыкия и Республике Дагестан и выявляют основные проблемные точки. В статье показано, что практически во всем Северном Прикаспии основные проблемы в области конфессиональной политики возникают на мегауровне и связаны с транснациональными религиозными сетями различной конфессиональной направленности. В региональной плоскости разрешить их на данном этапе пока не удастся в связи с отсутствием внятной как общегосударственной, так и региональной конфессиональной политики. На макро- и микроуровне проблемы решаются местными органами власти и межконфессиональными сообществами на уровне меж- и внутриконфессионального диалога.

В полиэтничном регионе важно взаимодействие народов разных культур. Данная тема активно исследуется в многочисленных статьях, ярким примером которых являются статьи З.Г. Агалавовой «Традиции как социальное и культурное наследие общества» [1], где определяется значимость традиционной культуры, которая в условиях глобализации и информатизации становится связующим звеном с исторической памятью и помогает сохранить национально-культурную идентичность; Кусмидиновой М. Х. «Роль национальных обществ в формировании региональной культуры на примере Астраханской

области» [16], в которой анализируется деятельность национально-культурных обществ Астраханской области.

В.С. Дрягалов и М.С. Топчиев в статье «Анализ отличительных особенностей формирования этноконфессионального пространства Русской Астрахани (на примере православия и католицизма)» анализируют особенности этноконфессиональной политики, проводимой местными властями с учётом уникальной поликонфессиональной специфики Русской Астрахани, в условиях общегосударственной поддержки православия и ограничения деятельности иных конфессий [9]. В качестве примера рассматриваются некоторые исторические аспекты формирования православия и католицизма на территории Астраханской области. Частично рассматриваются вопросы трансформации общегосударственной конфессиональной политики, инициированные Екатериной II.

Статья «Репрезентация национального праздника как элемент сохранения культурной памяти» (М.Х. Кусмидинова, А.М. Болдырева) [17] выявляет роль праздника в культуре народов, анализируя структуру и функции праздника на примере национальных праздников, проводимых на территории Астраханского края. Авторы приходят к выводу, что в современной культуре происходит существенная модификация праздника: уменьшается степень его формализации, развивается индустрия праздничной символики, усиливается утилитарный характер празднования и, прежде всего, за счет маркетинговой нагрузки, когда праздник вынужден решать рекламные задачи его организаторов и спонсоров.

В статье М.Х. Кусмидиновой, А.М. Болдыревой «Отражение немецкой культуры в истории Астраханской губернии» [18] авторами рассматривается и анализируется роль и значение в прошлом и настоящем времени представителей немецкой диаспоры в истории, культуре, архитектуре города Астрахани. Традиции представителей немецкой культуры стали неотъемлемой частью культурного наследия региона. В определенной мере эти традиции наложили свой отпечаток на культуру ряда этносов данного региона. Справедливо утверждение, что многие представители немецкой культуры внесли большой вклад в развитие культуры, торговли, здравоохранения, науки города Астрахани. «Русско-немецкий дом» в Астрахани был создан в рамках Федеральной Президентской целевой программы развития социально-экономической и культурной базы возрождения российских немцев на 1997–2006 гг. (ФЦП). Культура немцев Нижнего Поволжья формировалась в специфических условиях фронта и стала одним из элементов мозаичной культурной картины региона.

Глокализация тесно переплетается с процессами глобализации. Набирающая силу глобализация охватывает все стороны современной жизни. Возникнув в экономике, она затем распространилась на политику и культуру. Проблемы унификации и стандартизации деловой культуры раскрываются в статье О.И. Закутнава в статье «Деловые культуры в контексте глобализации» [12].

Динамика развития России также во многом детерминирована глобализационными процессами. Противоречивость глобализации заключается в том, что ее основой могут выступать как идеи прогресса, который способствует гомогенизации мира и культурному универсализму, так и идеи разнообразия мира, мультикультурализма. Подобные противоречия порождают весьма неоднозначные проявления в локальных культурах, в том числе, и в российской. В статье Н.С. Решетниковой «Анализ процессов интеграции культуры России в мировое сообщество» [27] предпринята попытка анализа основных интеграционных процессов в аспекте доминирующих научных тенденций в изучении процессов интеграции культуры России в мировое пространство – критической, позитивистской и синкретичной.

В этих условиях актуальным является изучение правовых основ современной российской геральдики, заложенных в федеральных конституционных законах, установивших государственные символы Российской Федерации (флаг, герб, гимн), их описание и порядок официального использования. В статье О.И. Закутнова «Формирование единой государственной политики в геральдической сфере» [13] ставится задача исследования проблемы создания единой символики статусных знаков, присущих гербам, в зависимости от государственного ранга их (т.е. гербов) носителей.

Роль культурного наследия огромна и оказывает влияние на разные сферы жизни. В статье А.П. Романовой «Эффективность сохранения культурной собственности как важнейшего нематериального фактора развития региональной экономики» [30] обосновано повышение эффективности влияния культурного наследия на региональную экономику современного мира. Обозначены перспективы развития культурного менеджмента на федеральном и региональном уровнях.

Таким образом, журнал «Каспийский регион: политика, экономика, культура» знакомит читателя с исследованиями и дискуссиями по проблеме изучения и сохранения культурного наследия, которое играет одну из важнейших ролей в современном мире, объединяя глобальное и глокальное в целостный созидательный процесс. Показателен в этом плане круглый стол «Фронтир как эвристическая модель историко-культурного познания» [61].

Как хорошо видно из этого обзора, характер публикаций показывает актуальность затронутой тематики и обнаруживает вполне сложившийся круг авторов, которые представляли к публикации на страницах этого журнала свои работы.

Список литературы

1. Агалавова З.Г. Традиции как социальное и культурное наследие общества // Каспийский регион: политика, экономика, культура. 2012. №1(30). С.268-273.
2. Баева Л.В. Модель культурного наследия: понятие, динамика, функционирование // Каспийский регион: политика, экономика, культура. – 2011. – № 3 (28). – С. 229-235.
3. Бичарова М. М. Типология «другого» и проблемы тождества и различия // Каспийский регион: политика, экономика, культура. 2013. – № 2(30). С.251-264
4. Герасимиди Е.И. Роль купечества в развитии образования в Астрахани в XIX в. // Каспийский регион: политика, экономика, культура. – 2011. – №1(26). – С. 17-21.
5. Дахин С.Д. Материальное культурное наследие поликультурной Астрахани: проблемы и перспективы// Каспийский регион: политика, экономика, культура. – 2012. – № 1 (30). – С. 261-264.
6. Демина А. В. Архетип героя в литературе жанра фэнтези.// Каспийский регион: политика, экономика, культура. 2013. – № 2 (35). – С. 310-317.
7. Дрягалов В.С., Карабущенко П.Л. Из истории развития регионального образовательного туризма начала XX в. (на примере экскурсий для учащихся Астраханской гимназии 1902, 1903 и 1904 гг.) // Каспийский регион: политика, экономика, культура. 2012. №1(30). С.273-278.
8. Дрягалов В.С., Топчиев М.С. Влияние информационного общества на развитие туризма // Каспийский регион: политика, экономика, культура. 2013. №3, С. 287-292.
9. Дрягалов В.С., Топчиев М.С. Анализ отличительных особенностей формирования этноконфессионального пространства Русской Астрахани (на примере православия и католицизма) // Каспийский регион: политика, экономика, культура. 2013. №4. С. 267-272.

10. Дрягалов В.С., Топчиев М.С. Конфессиональная политика на Юге России (сравнительный анализ) // Каспийский регион: политика, экономика, культура. 2014. №3. С. 102-111.
11. Дрягалов В.С., Топчиев М.С. Роль «эры симулякров» в формировании Человека Путешествующего) // Каспийский регион: политика, экономика, культура. 2014. № 3. С. 236-241.
12. Закутнов О.И. Деловые культуры в контексте глобализации// Каспийский регион: политика, экономика, культура. 2014. №4, С. 66-73
13. Закутнов О.И. Формирование единой государственной политики в геральдической сфере // Каспийский регион: политика, экономика, культура. 2013. №1, С. 265-273
14. Ермуханова Н.А. Влияние культурных процессов нижеволжского фронта на положение казахской женщины// Каспийский регион: политика, экономика, культура. 2013. №4, С.256-262
15. Исаев Г.Г. Межкультурный диалог и проблема толерантности в русской культуре// Каспийский регион: политика, экономика, культура. 2012. №3, С.249-256.
16. Кусмидинова М.Х. Роль национальных обществ в формировании региональной культуры на примере Астраханской области// Каспийский регион: политика, экономика, культура. 2013. №4, С. 243-250
17. Кусмидинова М.Х., Болдырева А.М. Репрезентация национального праздника как элемент сохранения культурной памяти// Каспийский регион: политика, экономика, культура. 2013. №3, С. 275-281
18. Кусмидинова М.Х., Болдырева А.М. Отражение немецкой культуры в истории Астраханской губернии// Каспийский регион: политика, экономика, культура. 2012. №4, С.247-254.
19. Ларионов И.А. Рекламный медиум конструирования социальной реальности// Каспийский регион: политика, экономика, культура. 2013. № 2. – С. 293-301
20. Лебедева И.В. Образ «другого» глазами носителя европейской культуры// Каспийский регион: политика, экономика, культура. 2011. №4, С.294-301
21. Марисова Н.Д. Принципы музейной педагогики в презентационной деятельности по возрождению памяти о семье российских предпринимателей Лианозовых (Лианосян, Лианозовых, Lianozoff) // Каспийский регион: политика, экономика, культура. 2014. №3, С. 291-301
22. Марисова Н. Д., Петров А.И. Музейное пространство: от космоса до голода... (к истории развития и трансформации экспозиции музея Велимира Хлебникова в Астрахани) // Каспийский регион: политика, экономика, культура. 2014. №4, С. 228-236
23. Пантелеева Л. Н. ОГБУК «Астраханский музей-заповедник» в системе культурного туризма// Каспийский регион: политика, экономика, культура. 2014. №3, С. 320-326
24. Поздняков А. Н., Лебедева И.В. О «чужом» и «другом» в современном обществе// Каспийский регион: политика, экономика, культура. 2014. №3, С. 293-299
25. Приорова И. В., Лебедева И.В. Прагматическая десемантизация грамматической формы в современном словотворчестве: своё/чужое// Каспийский регион: политика, экономика, культура. 2013. №1, С. 273-278
26. Приорова И. В., Бичарова М. М., Дудникова М.В. Зависимость «своей» социальной рекламы от «чужой» свободы восприятия// Каспийский регион: политика, экономика, культура. 2013. №3, С. 246-254
27. Решетникова Н. С. Анализ процессов интеграции культуры России в мировое сообщество// Каспийский регион: политика, экономика, культура. 2013. №3, С. 281-287

28. Романова А.П. Белый город как модуль культурного ландшафта Астрахани// Каспийский регион: политика, экономика, культура. 2012. №3, С. 236-242.
29. Романова А.П. Культурная безопасность и страх перед Чужим// Каспийский регион: политика, экономика, культура. 2013. №2, С.228-237
30. Романова А.П. Эффективность сохранения культурной собственности как важнейшего нематериального фактора развития региональной экономики// Каспийский регион: политика, экономика, культура. 2011. №1 С.106-110
31. Романова А.П., Топчиев М.С., Саракаева Э.А. Межкультурные коммуникации на фронтире и вне фронта (сравнительный анализ) // Каспийский регион: политика, экономика, культура. 2013.№3. С. 298-304
32. Романова А.П., Топчиев М.С. Культурная память и культурное наследие: понятийный анализ // Каспийский регион: политика, экономика, культура. 2012. №4, С. 226-233
33. Романова А.П., Топчиев М.С. Кавказ как вечный фронтир// Каспийский регион: политика, экономика, культура. 2014. №3, С. 284-291
34. Романова А.П., Якушенков С.Н., Якушенкова О.С. «Гляжусь в тебя, как в зеркало, до головокружения», или протообразы тела Чужого в российском дискурсе// Каспийский регион: политика, экономика, культура. 2011. № 1. С. 189–195
35. Романова А.П., Якушенков С.Н. Модульный подход в вопросе сохранения культурного наследия в рамках концепции культурного ландшафта// Каспийский регион: политика, экономика, культура. 2011. № 3. С.258-265.
36. Романова А.П., Якушенков С.Н. Роль сигнификации в формировании культурной памяти в условиях межкультурного диалога на фронтире// Каспийский регион: политика, экономика, культура.2014. №2, С. 272-280
37. Романова А.П., Якушенков С.Н., Дахин С.Д. Подлинник или симулякр: перспективы развития материального культурного наследия// Каспийский регион: политика, экономика, культура. 2011. № 4. С.281-288.
38. Романова А.П., Якушенков С.Н., Хлыщева Е.В. Стратегии развития современного мира в условиях культурного многообразия// Каспийский регион: политика, экономика, культура. 2014. №3, С. 269-276
39. Романова А.П., Харченко М.В. Культурное наследие в культурной памяти молодых астраханцев// Каспийский регион: политика, экономика, культура. 2013. №4, С. 250-256
40. Рябичкина Г. В., Лебедева И.В. Чужое в толковых словарях нестандартной лексики// Каспийский регион: политика, экономика, культура. 2013. №4, С. 272-279
41. Скрипникова М.Д. Былички и рассказы Астраханского края// Каспийский регион: политика, экономика, культура. 2012. №3(32), С. 256-262.
42. Устинова Я.А. Геймерство – болезнь XXI в. // Каспийский регион: политика, экономика, культура. 2014. №3, С. 308-313
43. Хлыщева Е.В. Феномен инаковости в социокультурном пространстве современного мира// Каспийский регион: политика, экономика, культура. 2011. №1(26), С. 195-200.
44. Хлыщева Е.В. Фронтир как граница между «своими» и «чужими» // Каспийский регион: политика, экономика, культура. 2013. №2. С.237-242
45. Хлыщева Е.В. Поликультурность как фактор формирования и сохранения культурного наследия (на примере Астраханского края) // Каспийский регион: политика, экономика, культура. 2011. №3, С. 241-246
46. Хлыщева Е.В. Закутумье и Заканалье как культурный модуль// Каспийский регион: политика, экономика, культура. 2011. №4, С. 288-294
47. Хлыщева Е.В. Механизмы трансформации Чужого в Своего// Каспийский регион: политика, экономика, культура. 2012. №4, С. 240-247

48. Хлыщева Е.В. Становление региональной культурной модели Каспийского пространства// Каспийский регион: политика, экономика, культура. 2013. №1, Стр. 246-252
49. Хлыщева Е.В. Динамика мультикультурных моделей в странах Азии // Каспийский регион: политика, экономика, культура. 2013. №2, С. 237-242
50. Хлыщева Е.В. Созидательный потенциал мультикультурной модели// Каспийский регион: политика, экономика, культура. 2014. №1, С. 235-240
51. Хлыщева Е.В. Культурное многообразие: граница между «своими» и «чужими»// Каспийский регион: политика, экономика, культура. 2014. №2, С. 280-285
52. Хлыщева Е.В., Ажигереева З. Г. Мультикультурализм как культурная политика фронта// Каспийский регион: политика, экономика, культура. 2013. №4, С. 238-243
53. Якушенков С.Н. Эволюция образа Чужого на примере европейского дискурса о вампирах (О бедном вампире замолвим мы слово)// Каспийский регион: политика, экономика, культура. 2012. №2. С. 263-269.
54. Якушенков С.Н. Образ чужого: от деконструкции к конструкции // Каспийский регион: политика, экономика, культура. 2012. №3.С. 242-249
55. Якушенков С.Н. «Череп и кости», или варвары, герои и просвещенные рыцари колонизации// Каспийский регион: политика, экономика, культура. 2014. №4. С. 197-208
56. Якушенков С.Н., Якушенкова О.С. Тело варвара: конструирование образа Чужого на китайском фронтире// Каспийский регион: политика, экономика, культура. 2012. №4, С. 233-240
57. Якушенков С.Н., Якушенкова О.С. Первые английские представления о зомби как отражение «встречи с Чужим» в условиях гетеротопии плантационного хозяйства// Каспийский регион: политика, экономика, культура. 2013. №2, С. 242-251
58. Якушенков С.Н., Якушенкова О.С. Типология этапов фронта сквозь призму гендерных межэтнических отношений: исторический опыт на Диком Западе и Нижней Волге// Каспийский регион: политика, экономика, культура. 2013. №3. С. 304-310
59. Якушенков С.Н., Якушенкова О.С. Трансгрессия в условиях гетеротопных пространств фронта Каспийский регион: политика, экономика, культура. 2014. №3, С. 276-284
60. Якушенков С.Н., Самсонова Н.В. Проблема сохранения культурной безопасности в условиях гетеротопных пространств фронта (на примере Астраханской области) // Каспийский регион: политика, экономика, культура. 2013. №4, С. 232-238
61. Якушенков С.Н., Романова А.П., Баева Л.В., Хлыщёва Е.В., Якушенкова О.С. «Фронт как эвристическая модель историко-культурного познания». Материалы круглого стола// Каспийский регион: политика, экономика, культура. 2014. №4, С. 304-314
62. Якушенкова Ок.С. Культурное наследие американского фронта// Каспийский регион: политика, экономика, культура. 2012. №4, С. 254-261
63. Якушенкова Ок.С. Трансформация гендерных ролей на американском фронтире// Каспийский регион: политика, экономика, культура. 2013. №1, С. 240-246
64. Якушенкова Ок.С. Роль индейских и миссионерских школ в ассимиляции коренного населения США// Каспийский регион: политика, экономика, культура. 2014. №1, С. 240-246
65. Якушенкова О.С. Новые подходы в теории фронта в рамках новых научных направлений XX в. // Каспийский регион: политика, экономика, культура. 2012. №2, С. 286-293

66. Якушенкова О.С. Трансгрессия как способ существования в условиях фронтальной гетеротопии// Каспийский регион: политика, экономика, культура. 2013. №4, С. 262-267

67. Якушенкова О.С. Образы сексуальности Чужого как фактор, маркирующий фронтальную гетеротопию// Каспийский регион: политика, экономика, культура. 2014. №3, С. 346-353